

Проводив Вэнь Пэйфэна, Ван-ши поспешила в комнату и быстро высушила волосы Гу Инь – раньше она попросила ее закрыть волосы полотенцем для того, чтобы помешать ей выйти на улицу, но поскольку теперь Ван-ши знала, что Гу Инь выйдет лишь на следующий день, ей не нужно так много беспокоиться.

В конце концов, без фена это не так удобно, как в современном мире. Плюс, утром еще не было солнца, поэтому волосы Гу Инь, которые достигали пояса, высохли только к полудню.

К обеду слабо пригрело солнце, и Гу Инь помогла Ван-ши вынести постельное белье из дома, чтобы просушить его. Только тогда соседи из семьи Сюй открыли дверь, и Сюй-ши, зевая, вышла во двор и потянулась.

Эти три двора раньше были одним целым, но перед тем, как Сюй-ши решила сдать их в аренду, она наняла людей поставить глиняную стену, высотой в рост человека.

Гу Инь и Ван-ши развешивали одеяла, когда увидели две полные руки Сюй-ши, торчащие из-за стены.

Ван-ши засмеялась:

- Солнце уже светит в задницу*, а ты только что встала? Я слышала, как Цинчуань читал в своей комнате, когда только рассвело. Как тебе, матери, удастся просыпаться позже своего сына?

(ПП: образно проснуться очень поздно)

Сюй-ши ответила из-за стены:

- Один раз я встала поздно, и встретила тебя!

Боясь, что они снова начнут ссориться, Гу Инь быстро вступила в разговор:

- Вчера тетя устала после похода на рынок за новогодними товарами, и с учетом плохой погоды утром ничего удивительного в том, что она проснулась чуть позже.

Слушая речь Гу Инь, Сюй-ши подобрела и больше не ссорилась с Ван-ши. Она зевнула и сказала:

- Ходить на рынок за покупками не так уж утомительно. Просто я плохо спала ночью. Дикая кошка царапалась в окно посреди ночи. Это разбудило меня. Я ударила ботинком по окну и прогнала бродячую кошку прочь.

От этих слов Гу Инь не могла удержаться и рассмеялась:

- Дикие кошки шумят весной, а не зимой...

Гу Инь остановилась, вспомнив о той черной тени, которую она увидела на входе в переулок, когда возвращалась вчера домой. Увидев, что она не договорила, Ван-ши спросила, о чем она задумалась. Когда Гу Инь прошептала ей что-то на ухо, в их глазах одновременно зажглись восторженные искорки!

.....

Перед обедом из кухни распространился особенно аппетитный аромат, который выманил маленького Ву Аня из комнаты.

- Какой вкусный запах, невестка, что ты готовишь? – Ву Ань подскочил к печи, захлебываясь слюной.

Гу Инь тушила свиную рульку.

Она была не слишком искусна в приготовлении мясных блюд, но тушение рульки, требующее мастерства обращения с огнем, было сродни варке кондже, и она хорошо справлялась.

Сначала она опалила свиную рульку на огне, чтобы удалить щетину, затем тщательно очистила поверхность, удаляя запах крови. После этого она равномерно нанесла на поверхность соевый соус, и, когда масло в горшке нагрелось до половины, положила в него рульку и обжарила до полуготовности, пока кожица не приобрела золотистый цвет, после чего вынула ее из горшка. Затем она снова нагрела масло в горшке и добавила сахар. Дождавшись, когда сахарный сироп станет карамельного цвета, она разбавила его горячей водой. В получившийся соус она положила рульку, лук, имбирь, соевый соус, немного соли, а также ароматные специи, такие как звездчатый анис и бадьян, и продолжила тушить на маленьком огне.

В этот момент вошел маленький Ву Ань, принюхиваясь к аромату и кружа вокруг плиты.

Ван-ши посмотрела на него с улыбкой и оттолкнула его назад.

- Твоя невестка готовит свиную рульку, а ты что, собираешься залезть в горшок?

Глаза мальчика загорелись, и он с восторгом сказал:

- Мама, ты же говорила, что свиную рульку едят только на Новый год, а он только через месяц!

Ван-ши и Гу Инь переглянулись и улыбнулись, а Гу Инь подмигнула ему.

- Мы будем тушить свиную рульку, чтобы поймать диких кошек!

Ву Ань хотел задать больше вопросов, но Ван-ши прикрыла ему рот.

- Не спрашивай так много, малыш, просто притворись, что мы празднуем Новый год пораньше!

Рулька тушилась до конца обеда, и аромат был таким соблазнительным, что даже Ван-ши несколько раз проглотила слюну. Ву Ань уже держал свою маленькую чашку наготове. Однако Ван-ши, взяв свиную рульку, не поставила ее на стол, а сразу вынесла ее из дома. Ву Ань недоверчиво посмотрел на спину матери, поставил маленькую чашку и выбежал следом.

Сюй-ши, живущая по соседству, уже давно почувствовала запах и сначала, услышав все более насыщенный аромат, подумала, что Ван-ши специально принесла еду к ним домой. Она открыла дверь и с улыбкой сказала:

- Зачем так любезничать? Это непривычно!

Однако Ван-ши просто прошла мимо, не оглядываясь. Она не отнесла рульку к другим соседям, а прошла по всем близлежащим улочкам до входа в переулок, где Гу Инь вчера видела темную фигуру. Она обошла вокруг несколько раз, и многие соседи, почувствовав аромат, выглянули из своих домов, чтобы посмотреть. Рулька уже успела остыть, когда Ван-ши вернулась.

Сюй-ши, все еще стоявшая у своих ворот, сказала:

- Это всего лишь тушеная свинина, разве в Новый год кто-то не ест мяса? Зачем так делать? Боишься, что другие не узнают?

Ван-ши хотела что-то объяснить, но потом передумала. Ведь этот «котенок» может быть где-то поблизости. Поэтому она скривила губы и сказала:

- Ну и что? Кто сказал, что нельзя носить еду и позволить всем понюхать?

Они собирались снова поссориться, когда Гу Инь вышла из дома и поспешила объяснить:

- Это новое блюдо, которое я приготовила. Я попросила мать вынести его, чтобы все могли оценить. Если всем понравится аромат, то в следующий раз я смогу готовить без опасений.

- О, теперь все ясно, - поверила объяснениям Сюй-ши. Больше не глядя на Ван-ши, она только улыбнулась и сказала, - Запах действительно прекрасный, и цвет выглядит хорошо. Я уже

понимаю, что вкус не подведет!

- Спасибо за комплименты, я отложу немного для вас, чтобы вы попробовали, - сказав это, Гу Инь потащила Ван-ши обратно в дом.

Внешняя кожа рульки уже остыла, и как только Ван-ши ткнула в нее палочками, обугленная коричневая кожа задрожала и разошлась, открывая нежирное красное мясо, из которого вырывался горячий пар. Аромат был настолько насыщенным, что не уступал первоначальному.

Гу Инь разделила рульку на три части, большую часть из которых оставила для своей семьи, небольшую часть отправила соседям, а другую часть выложила в тарелку с горячим супом и поставила на подоконник кухни рядом с открытым пространством на заднем дворе. Нескончаемый поток аромата распространялся за пределы дома.

Маленький Ву Ань уже давно ждал, когда сможет попробовать. Кожа рульки была жирной, но не слишком масляной, она таяла во рту, а мясо, погруженное в соус, оставалось нежным и сочным. Сочетание жира и мяса было идеальным, так что невозможно было остановиться.

Ван-ши и Ву Ань съели по две кунжутных лепешки подряд, после чего с отрыжкой отложили палочки.

Отправив маленького Ву Аня на кухню мыть свою чашку, Ван-ши негромко спросила Гу Инь:

- Аромат определенно распространился, если он находится поблизости, то, конечно, он должен его почувствовать. Но вчера он пошел в соседний дом, а тетя Сюй не открыла ему дверь, может, он подумал, что попал не туда и ушел? И, кроме того, ты знаешь, что наш район очень сложный, даже местные жители могут запутаться. Думаешь, сегодня он сможет найти дорогу сюда?

Конечно, Гу Инь не могла гарантировать это. Она ответила:

- Давай подождем еще немного. Прошлые дни он, наверное, не очень хорошо питался. Если он рядом, то когда он учует этот аромат, он непременно не устоит.

Свекровь и невестка продолжали разговаривать, сдерживая голос. Внезапно в тишине дома раздался хрустящий звук, но не звук разбивающейся посуды, а звук опрокинутого фарфора.

- Ву Ань, что с тобой? Как ты мог уронить чашку, когда ее мыл?

Ву Ань с влажными руками, вышел из кухни, которая была рядом с гостиной.

- Нет, я уже давно вымыл свою чашку.

«Это не ты?» - хотела переспросить Ван-ши, но Гу Инь приложила палец к губам в знак молчания.

Они втроем тихонько вошли в кухню и увидели, что маленькая миска, стоявшая на подоконнике, опрокинута. Суп пролился на подоконник, а мясо в миске уменьшилось.

Трое людей старательно следили за происходящим, и даже дышать старались как можно тише. Спустя долгое время в тишине из-за окна показалась маленькая черная рука. Ван-ши сразу же бросилась вперед и схватила эту маленькую руку. Владелец руки не ожидал быть пойманным, и в испуге начал сильно сопротивляться. Однако в глазах Ван-ши эта борьба, естественно, ничего не значила, но чтобы не причинить ему вред, она все же сдерживала свою силу.

Гу Инь тут же открыла заднюю дверь и вышла на улицу. Ребенок с пирса висел на подоконнике - он все еще был одет в черный плащ, одна его рука была схвачена, а две маленькие ножки с трудом стояли на цыпочках. При этом он яростно извивался, изворачиваясь всем телом.

Однако когда он увидел Гу Инь, он узнал ее и перестал бороться, только нетерпеливо издал несколько звуков, видимо, прося Гу Инь освободить его.

Гу Инь торопливо подошла и подняла его. Малыш весь источал холод, его тело состояло из одних костей, легкое, словно не имело веса. Держать его в руках было почти так же, как держать котенка.

Видя, что Гу Инь схватила ребенка, а затем опасаясь, что он может начать бороться и она не сможет удержать его, Ван-ши торопливо впустила ее в дом с ребенком на руках.

- Наконец-то поймали его! - с улыбкой выдохнула Ван-ши.

С того дня, как незнакомец подошел к ларьку, ребенок больше не появлялся. Погода становилась все холоднее с каждым днем, и даже ловцы ямена не могли обнаружить его след. Ван-ши и Гу Инь уже сделали самые плохие предположения. И вот, неожиданно, он вновь появился возле переулочка Цзинь.

- Тебе не кажется, что этот мальчишка похудел еще больше, чем раньше? - сказала Ван-ши и протянула руку, чтобы забрать его из рук Гу Инь.

Но мальчик сжался в объятиях Гу Инь, его темные глаза были полны настороженности, а взгляд уже метнулся к задней двери, как будто он думал, как сбежать.

- Почему этот маленький белоглазый волк* узнает только тебя? Разве я его мало кормлю? - Ван-ши недовольно скривила губы, однако все же отступила на полшага, не пытаясь к нему прикоснуться.

(ПП: *неблагодарный человек)

- Возможно, он любит то, что я готовлю, поэтому относится ко мне по-другому, - сказала Гу Инь, обнимая ребенка. Боясь снова спугнуть его, она тихо спросила, - Ты еще голоден?

Малыш перестал смотреть на заднюю дверь и скромно кивнул.

Ван-ши убрала опрокинутую на подоконнике маленькую чашку, налила в нее ложку горячего супа и взяла еще одну лепешку с кунжутом. Гу Инь отнесла ребенка к столу в зале и попросила Ву Аня смочить и выжать полотенце. Малыш послушно позволил Гу Инь вытереть ему руки и только после этого плюхнулся на стол и стал есть.

- Ешь медленнее, никто у тебя не отберет! - Ван-ши отступила на шаг от ребенка и, увидев, как он набивает рот, безнадежно обратилась к Гу Инь, - К счастью, ты сегодня дома, а то я бы на самом деле не смогла сдержать этого пацана. Последние пару дней было страшно холодно, я даже не представляю, как он дожил до сих пор.

Конечно, Ван-ши наверняка смогла бы силой поймать его, но, как и в прошлый раз, когда патрульный пошел искать его и чуть не заставил его прыгнуть в реку, поймать его, не нанося вреда, не такое уж и простое занятие.

Гу Инь кивнула в сторону Ву Аня и попросила его принести чашку с водой, затем напоила ребенка, и только после этого улыбнулась и сказала:

- Мама, пожалуйста, не говори так. Вчера он появился передо мной, и я даже не успела отреагировать. Только благодаря твоему мастерству мы смогли его поймать.

Пока они разговаривали, Ву Ань наблюдал, как ребенок съел все мясо со своей маленькой чашки и продолжил есть из тарелки на столе. Он произнес:

- Мама, я думаю, я могу съесть еще одну лепешку.

Ван-ши ответила:

- Куда в тебя столько лезет? Ты только что съел две большие лепешки, как и я, и можешь съесть еще?!

Ву Ань смущенно опустил голову:

- Но я только что помыл посуду, так что я уже не настолько сыт.

Обычно он не был таким обжорой, но это ведь свиная рулька! Он не ел ее целый год, и та, что сделала невестка, была самым вкусным праздничным блюдом, которое он когда-либо пробовал с самого детства!

Ван-ши присела и погладила его животик, этот прием родители используют для определения, есть ли у ребенка проблемы с пищеварением. Ву Ань изо всех сил попытался втянуть живот, но он все еще выпирал.

- Твой живот раздулся, как шар. Это все из-за того, что ты ешь все, что попадется на глаза?

- Мама, пожалуйста! - Ву Ань всегда был послушным, но, в конце концов, он всего лишь ребенок младше шести лет. Он взял Ван-ши за руку и прошептал, - Мама, моя добрая мамочка, позволь мне съесть еще немного.

Гу Инь заметила это и подошла, чтобы тоже пощупать живот ребенка. Действительно, он был твердым. Она быстро схватила его две маленькие ручки и не позволила ему есть больше.

Ребенок с недоумением посмотрел на нее, затем оглянулся на Ву Аня, который все еще настойчиво просил еды, и осторожно сказал Гу Инь:

- Мама, я хочу есть!

Этот ребенок даже умеет разговаривать! Ван-ши и Ву Ань тут же замолчали.

Гу Инь удивленно спросила:

- Ты хочешь есть еще?

Он не отвечал, только с силой кивнул.

Гу Инь была не таким опытным родителем, как Ван-ши, поэтому она не сразу согласилась. Сначала она рассказала о состоянии его животика свекрови.

Ван-ши сказала:

- Похоже, он уже сыт, дай ему еще немного воды.

Гу Инь подала ребенку половину маленькой чашки горячей воды, и после этого он больше не просил есть.

Затем они приступили к умыванию ребенка.

К счастью, утром Ван-ши вскипятила воду и почистила деревянную ванну для купания Гу Инь, поэтому им потребовалось только нагреть еще один котел горячей воды, и это не составило большого труда.

В комнате было тепло, и после еды ребенок, крепко схватившись за подол платья Гу Инь, прикрыл глаза и задремал. Только когда Гу Инь осторожно сняла с него одежду и опустила его в горячую воду, он внезапно открыл глаза.

- Все хорошо, просто помойся, и после купания будешь спать еще лучше, - Гу Инь положила его две маленькие руки на край ванны, а своей рукой осторожно поддерживала его спинку. Другой рукой она черпала горячую воду и поливала ее на его маленькое тельце. Почувствовав приятное тепло, малыш перестал сопротивляться и послушно сидел в ванне, позволяя ей мыть его.

Ван-ши стояла на некотором расстоянии. Глядя, как на его спине отчетливо выделяются кости, ее глаза наполнились слезами. Она отвернулась и вытерла глаза:

- Счастливый и удачливый ребенок, не знаю, как он пережил эту полтора месяца.

Это также интересовало Гу Инь, и она спросила об этом. Но ребенок, кажется, не понимал человеческой речи и не дал никакой реакции, только размахивал ножками, брызгая водой.

Гу Инь и Ван-ши переглянулись и лишь пожали плечами в знак беспомощности. Затем Ван-ши передала Гу Инь мочалку, и она тщательно вымыла ребенка от головы до ног. Ван-ши видела, что у Гу Инь уже выступил пот на лбу, и протянула руку, чтобы помочь, но ребенок все так же прятался, когда видел ее. У нее не было другого выбора, кроме как отступить.

- Ничего, мама, просто останься здесь, чтобы поговорить со мной, - сказала Гу Инь, поднимая руку, чтобы вытереть пот со лба.

Ван-ши вздохнула и выжала полотенце, передав его Гу Инь, чтобы она вытерла ребенку лицо.

- Этот ребенок так и не научился говорить. Мы не знаем, как он провел эти дни и как сюда попал.

На этот раз они не надеялись на ответ от малыша, но он внезапно издал звук «ух» и показал жестом, будто натягивает поводья.

Ладно, теперь все понятно, он пришел вслед за повозкой.

Потратив на купание полчаса, они наконец-то отмыли этого маленького хулигана и вернули к нормальному виду. Ван-ши принесла одежду маленького Ву Аня, но она была слишком широкой для него. Он с удивлением и любопытством пощупал маленькую одежду и штаны.

Ван-ши внимательно рассмотрела его облик и не сдержала похвалы:

- Этот маленький чертенок действительно красив!

Гу Инь тоже посмотрела на него. У этого ребенка были большие глаза и высокий нос. Хотя его кожа была смуглой, глаза были особенно яркими. Кроме того, у него была черная родинка под глазом, которая выглядела очень изящной. Однако на его лице, руках и ногах были следы обморожения, и если присмотреться повнимательнее, то только сердце начинало болеть.

Ван-ши снова достала мазь от обморожения, которую она ранее купила для Гу Инь, и попросила ее намазать руки и ноги малыша. Ребенок с любопытством смотрел, как Гу Инь наносит лекарство на его руки, даже заинтересовался ароматом прохлады и хотел попробовать его слизать. Но Гу Инь придержала его, и тогда он успокоился.

Через некоторое время он снова начал засыпать, не в силах держать глаза открытыми, и Гу Инь уложила его в постель. Как только его голова коснулась подушки, малыш начал сладко храпеть.

- Ест и спит, прямо как маленький котенок, - тихо пошутила Ван-ши. Затем она открыла низкую тумбу возле кровати и достала несколько серебряных монет, - Он не может без тебя, так что оставайся здесь и присматривай за ним. Я пойду вызову врача, чтобы он пришел и осмотрел его.

Несмотря на то, что малыш мог есть и спать, после столь долгого блуждания на улице в одиночестве его все равно нужно было показать врачу, чтобы убедиться в его благополучии.

Сообщив ей об этом, Ван-ши вышла. Она хорошо знала дорогу к медицинскому центру, и менее чем через две четверти часа пришел врач.

Старый врач все еще помнил Ван-ши и, заходя в дом, удивился:

- Разве в последний раз ваша невестка не принимала лечебные травы в течение целого месяца? По логике вещей она должна была полностью выздороветь. Или, как и в прошлый раз, вы снова поссорились с кем-то и довели его до обморока?

Войдя в дом, старый доктор понял, что должен осмотреть ребенка. После проверки пульса лицо старого доктора стало серьезным, и Гу Инь с Ван-ши невольно задержали дыхание.

Через некоторое время он заговорил:

- Проблем с обморожением на его теле нет, я вижу, что вы уже нанесли лекарство, и это хороший препарат. Что касается остального... он просто сильно голодал раньше, его организм находится в плохом состоянии и нуждается в восстановлении! - говоря это, он снова ощупал

руки и ноги ребенка, посмотрел на его зубы. Малыш проснулся, сонно увидел, что Гу Инь рядом, а затем снова закрыл глаза.

- Судя по костям и зубам, этому ребенку уже четыре года, но выглядит он как двух-трехлетний. В этом возрасте лечить его не так просто, можно только медленно выхаживать... Наверное, этот малыш не из вашей семьи? - однако, продолжая говорить, старый врач извиняющимся тоном сказал, - Я слишком вмешиваюсь, ваша семья, конечно же, не из тех, кто делает нечестные дела, в противном случае вы не стали бы наносить такую хорошую мазь и тратить деньги, чтобы пригласить меня. В этом мире, ах... когда встречаешь такое... это просто судьба. Хорошо заботьтесь о нем. Я не буду распространять эту историю, вы можете быть спокойны.

Ван-ши знала, что у старика хорошая репутация, поэтому и наняла его, а когда услышала его личные заверения, то уверилась в этом еще больше. Когда она проводила врача, он отказывался принять деньги, но, наконец, по настоянию Ван-ши принял только половину платы. Перед уходом он особо предупредил ее, что ребенок должен есть регулярно и не страдать от голода.

.....

В тот вечер в ресторане «Ван Юэ Лу» управляющий Чжоу снова остался последним.

Все было тихо. Он отправился на кухню, взял с собой еду, которую он специально оставил и разогрел на плите, и пошел в задний двор. На заднем дворе находилась маленькая лачуга, обычно используемая для хранения разных вещей, а в укромном уголке этой лачуги была простая лежанка, построенная управляющим Чжоу из одеял.

Однако сейчас эта лежанка была пуста. Управляющий Чжоу протянул руку и почувствовал, что одеяло совсем холодное. Очевидно, здесь уже давно никто не спал, а не как раньше, когда тот прятался, увидев его.

Он с тревогой походил вокруг несколько раз, но так ничего и не нашел.

Когда управляющий Чжоу уже собирался сдаться, позади него внезапно раздался тихий звук. Он удивленно повернул голову, но когда увидел, что позади него стоит шеф-повар Чжао со сцепленными за спиной руками, его лицо снова стало холодным.

- Что ты здесь делаешь так поздно?

Повар Чжао поднял брови и улыбнулся:

- Я просто хотел спросить управляющего, почему он всегда задерживается до самого позднего времени. Может быть, у него есть какая-то тайна?

Управляющий Чжоу давно знал, что повар Чжао ищет повод для ссоры, поэтому он не обращал внимания на его провокационное отношение и спокойно задал встречный вопрос:

- Какая тайна у меня может быть?

Повар Чжао, разумеется, не знал причины. Но тут его взгляд упал на чашку в руках управляющего.

- Управляющий, вы кормите бездомных кошек и собак едой из нашего ресторана?

- Это моя собственная пища, а не из ресторана. Если не веришь, можешь проверить кухню... Обычно я не замечаю, чтобы ты был таким вдумчивым на работе, видимо, твои мысли заняты не тем, - сказал управляющий. Больше не обращая на него внимания, он поставил чашку в угол хижины, а затем ушел.

Повар Чжао зашел в хижину, тщательно обыскал все углы, но так ничего не нашел.

Он специально стоял на холодном ветру половину ночи, но так и не смог поймать управляющего Чжоу на чем-то запрещенном и даже получил от него выговор, что привело его в ярость. Но Чжоу по-прежнему был управляющим ресторана «Ван Юэ Лу», а сам он был всего лишь шеф-поваром. Так что он ничего не мог сделать.

Когда спина управляющего Чжоу исчезла в переулке, шеф-повар Чжао тяжело сплюнул на землю, стиснул зубы и сказал:

- Рано или поздно я добьюсь, чтобы тебя выгнали!

*Свиная рулька ☐ ☐☐

Кунжутные лепешки ☐☐

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3027023>